

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.043
УДК 342.4(470) + 811.161.1'42 +
+ 821.161.1-96

О. Е. Фролова
*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*
Москва, Россия

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 г.: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТЕКСТА*

В статье описываются референциальный аспект, грамматические, морфологические, лексические средства текста Конституции РСФСР 1918 г. как характеристики официально-делового функционального стиля. Автор ставит перед собой задачу показать те текстовые элементы, которые официально-деловой стиль сохранил на протяжении XX в., и те, которые представляли собой публицистические отклонения от него. Конституция как жанр фиксирует некое достигнутое правовое состояние в экономике и политике и имеет прескриптивный характер. Особенностью референции Конституции 1918 г. является ее декларативность и отнесение ряда ситуаций к плану будущего, т. е. не констатация, а провозглашение намерений. Сложность модального статуса текста Конституции 1918 г. — в соединении модальности долженствования и возможности, выраженной глагольными предикатами в формах будущего времени, а также конструкциями с именем существительным *задача* в значении 'план', 'планируемые действия'. В текст Конституции 1918 г. введен также внешнеполитический аспект. Задачи, стоящие перед III Всероссийским съездом Советов, затрагивают пространство, простирающееся за пределами границ России, поскольку речь идет о победе социализма во всех странах. Конституция 1918 г. не закрепляет уже достигнутое состояние общества и государства, описывая правовое состояние государства и общества с помощью предикатов в настоящем времени, а декларирует намерения и еще не достигнутые цели с помощью грамматических, модальных и лексических средств. Композиционно сфера будущего распространяется на главы 1–5, в которых излагаются основополагающие положения закона. Лексика Конституции 1918 г. неоднородна. В тексте выделяются три лексических пласта: а) единицы, принадлежащие официальному стилю; б) единицы, присущие преимущественно публицистическим текстам; в) единицы, имеющие синонимы в официально-деловом стиле. В лексическом пласте текста представлены термины и слова с официально-деловой стилистической окраской. К новым терминам можно отнести такие номинации, как *нетрудовые элементы*, *беднота*, *социализация*. В статье сравниваются две редакции Конституции 1918 г.: первая публикация и текст на сайте «КонсультантПлюс». Отличие заключается в том, что в первой публикации основного закона присутствуют а) экспрессия, выраженная с помощью порядка слов; б) аббревиатуры; в) имена собственные; в более поздней версии эти явления устранили.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 17-29-09158 «Создание корпуса официально-деловых текстов русского языка (ОДКРЯ)».

Ключевые слова: язык законодательства; официально-деловой функциональный стиль; активные и пассивные конструкции; констатация; настоящее время; будущее время; модальность; грамматические, лексические и образные средства; публицистика; стилистическая окраска.

Цитирование: Фролова О. Е. Конституция РСФСР 1918 г.: лингвистический портрет текста // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 27–43.

Поступила в редакцию 10.04.2018

Принята к печати 21.06.2018

Olga E. Frolova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

THE 1918 CONSTITUTION OF THE RSFSR: A LINGUISTIC PORTRAIT OF THE TEXT

This article describes the referential aspect, grammatical, morphological, and lexical means of the text of the 1918 Constitution of the RSFSR as characteristics of the official functional style. The author aims to describe text elements kept by the official style throughout the 20th century and the ones that were its journalistic variations. The Constitution as a genre fixes a certain position achieved in the economy and politics and has a prescriptive character. A specific feature of the reference of the 1918 Constitution is its declarative nature and the attribution of a chain of situations to the future, which means it was not a statement but a proclamation of intentions. The complexity of the modal status of the text of the 1918 Constitution lies in the combination of modality of obligation and the possibility expressed by verbal predicates in the forms of the future tense, as well as constructions with the noun *задача* in the meaning of “plan”, “planned actions”. Additionally, the 1918 Constitution includes a foreign policy aspect. The tasks facing the Third All-Russian Congress of the Soviets concern the space that extends beyond the borders of Russia, since it is a question of victory of socialism in all countries. The 1918 Constitution does not consolidate the already achieved status of society and the state, describing the legal state of the country and society with the help of predicates in the present tense, but declares intentions and goals to be achieved by means of grammatical, modus, and lexical means. Compositionally, the sphere of the future extends to Chapters 1–5, which set forth the fundamental provisions of the law. The vocabulary of the 1918 Constitution is heterogeneous. In the text of the 1918 Constitution, there are three lexical layers: a) units belonging to the official style; b) units inherent mainly in journalistic texts; c) units having synonyms in the official style. In the lexicon of the text, there are terms and units with an official stylistic colouring. The new terms include such nominations as *нетрудовые элементы* “unemployed elements”, *беднота* “poor people”, *социализация* “socialisation”, etc. The article compares two versions of the 1918 Constitution, i.e. the first publication and the text on the *ConsultantPlus* website. The difference between the two texts lies in the fact that the first publication of the Constitution is characterised by:

a) expression conveyed by means of word order; b) abbreviations; c) proper names; all of these are absent from the later version of the Constitution.

Key words: language of legislation; official and business functional style; active and passive constructions; statement; present tense; future tense; modality; grammatical, lexical, and figurative means; journalism; stylistic coloring.

Acknowledgements

This work is supported by Grant 17-29-09158 of the *Russian Foundation for Basic Research* "The Formation of a Corpus of Official Business Texts of the Russian Language".

Citation: Frolova, O. E. (2018). Konstitutsiya RSFSR 1918 g.: lingvisticheskij portret teksta [The 1918 Constitution of the RSFSR: A Linguistic Portrait of the Text]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 27–43.

Submitted on 10 April, 2018

Accepted on 21 June, 2018

В 2018 г. исполняется сто лет первой российской конституции. С точки зрения юристов, Конституция 1918 г. представляет собой памятник истории российского законодательства [Баглай; История государства и права России, 1998; 2000]. Как пишет специалист по конституционному праву, Основной закон РСФСР 1918 г. является документом, противостоящим законодательно зафиксированным в конституциях других стран демократическим принципам подчинения государства праву и ограничивающим права и свободы граждан [Баглай, с. 58, 59]. Тем не менее, именно Конституция 1918 г. представляет собой первый шаг в создании новой правовой коммуникации между представителями власти и гражданами на столь высоком законодательном уровне.

Поскольку нам важен лингвистический аспект в исследовании закономерностей законодательного текста, обратимся к специальной и общезыковой дефинициям. С юридической точки зрения, термин *конституция* «писанный акт, совокупность актов или конституционных обычаев, которые прежде всего провозглашают и гарантируют права и свободы человека и гражданина, а равно определяют основы общественного строя, форму правления и территориального устройства, основы организации центральных и местных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения, государственную символику и столицу; в формальном смысле представляет собой закон или группу законов, обладающих высшей юридической силой» [БЮС]. Как видим, юридическая дефиниция выделяет демократическую основу конституции и максимально высокий статус этого законодательного документа.

Толковый словарь советского времени определяет семантику термина несколько иначе: «2. Собрание основных государственных законов (*полит., право*)... 3. Законы, являющиеся ограничением монархической власти (*полит.*)» [ТСРЯ, т. 1, стлб. 1443]. Д. Н. Ушаков в значениях, связанных с языком

законодательства, отмечает две важные позиции: общеюридическую, зафиксированную во втором значении, и историко-юридическую, отражающую в третьем словарном значении стадийность развития права.

Первоначально внимание к законодательному тексту было привлечено скорее как к жанру официально-делового функционального стиля [Развитие функциональных стилей...; Кожин, Крылова, Одинцов; Кожина; Крылова; Лейберова; Матвеева; Шмелев], позже как к политическому тексту [Чернявская; Чудинов; Шейгал]. В некоторых современных лингвистических штудиях, посвященных языку политики, коммуникации власти и гражданина, место законодательства оттеснено на периферию [Ермаков и др.]. В работах последнего времени конституции советского периода рассматриваются и с функционально-стилистических, и с когнитивных позиций, а также с точки зрения политической лингвистики [Лоскутова].

К. Н. Лоскутова рассматривает конституции РСФСР 1918 г. и СССР 1936 г. как отражение советского политического языка. «Системообразующая часть политического языка» — язык права [Лоскутова, с. 3]. В диссертации на материале текстов основного закона анализируются ключевые слова эпохи. Автор исходит из того, что «предмет или явление действительности получает статус ключевого, если правовой акт устанавливает для него тип отношений» [Там же, с. 15]. Статус ключевых слов имеют: 1) названия социальных групп, представителей социальных групп; 2) названия органов власти, представителей органов власти, должностей; 3) названия прав и обязанностей, лексемы *право*, *обязанность*, *запрет*; 4) лексема *государство* и наименование государства; 5) лексемы, называющие адресанта и адресата правового акта [Там же, с. 18]. В работе подробно рассматриваются «лексика четырех групп: наименование государства (*Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская Республика, Федерация*); названия групп жителей государства, названия представителей этих групп (*народ, иностранные граждане, нетрудовые элементы*); наименования органов власти, представителей органов власти, должностей (*Верховный Совет СССР, депутат, Председатель Совета Народных Комиссаров*); названия прав и обязанностей (*труд, отдых, свобода собраний*)» [Там же, с. 19–20].

Конституция 1918 г. — один из тех законодательных документов, в которых синтаксические, лексические и морфологические средства стиля только формировались, поскольку ее авторы сознательно идеологически противопоставляли текст существующей юридической традиции. И в силу весомости и значимости документа именно на примере Конституции 1918 г. можно увидеть «прототипические» черты официально-делового стиля советской эпохи и отклонение от них, обусловленное переломным, революционным характером эпохи 1920-х гг. [см.: Селищев]. Именно прототипические черты официально-делового стиля нашли отражение в учебниках и пособиях по стилистике и определили отклонения от него в виде требований избегать инверсии, эмоциональности, экспрессивности и просторечных единиц [см.: Крылова, кн. 1, с. 148–159].

Мы намереваемся описать черты, которые формируют официально-деловой стиль и «диссонируют» с ним. Наша цель — создание лингвистического портрета текста. Данное словосочетание не терминологично. Под лингвистическим портретом текста мы понимаем описание комплекса всех важнейших коммуникативных, референциальных, грамматических и стилистических характеристик текста с учетом заявленной автором его жанровой принадлежности.

Начнем с референциального аспекта текста.

Традиционно национальная конституция очерчивает территорию своего действия, однако Конституция 1918 г. демонстрирует непоследовательность в этом аспекте.

(1) *Ставя своей основной задачей* уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, *установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах*, III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее... (ст. 3) [Конституция].

Употребление кванторного местоимения *весь* в именной группе *все страны* или позволяет определить статус данного закона как наднациональный, или же в текст Основного закона «проникает» внешнеполитический аспект. Между тем, далее внимание авторов сосредоточено на внутривнутриполитической российской проблематике.

Для прояснения референции текста важны категории времени и модальности. Правоведы утверждают, что конституция «закрепляет основные принципы государственного строя, высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также структуру и взаимоотношения органов государственной власти и управления (форму правления). Конституция очерчивает круг функций государства, устанавливает основы его отношений с человеком и обществом» [Баглай, с. 80]. Исходя из формы предиката настоящего времени *закрепляет*, можно предположить, что и другие предикаты текста должны быть выражены в формах индикатива и с помощью модальности долженствования, относящейся к соблюдению социальных и правовых норм гражданином страны. Однако наблюдения показывают, что текст организован иначе.

Некоторые правовые состояния государства описываются с помощью формы глагола будущего времени.

(2) III Всероссийский съезд Советов *рассматривает* советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, как *первый удар* международному банковому, финансовому капиталу, *выражая уверенность*, что Советская власть *пойдет* твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала (ст. 3) [Конституция].

Помимо отмеченного в примере (2) грамматического способа представления не существующего, а только ожидаемого и планируемого состояния государства (*пойдет*), авторы текста прибегают и к модальным (*выражая уверенность*)

и лексическим способам выражения того же содержания. Видимо, предполагается, что за *первым ударом* последуют другие.

(3) *Основная задача* рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики *заключается в установлении диктатуры* городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором *не будет* ни деления на классы, ни государственной власти (ст. 9) [Там же].

(4) В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика *ставит своей задачей предоставить* рабочим и беднейшим крестьянам полное, *всестороннее и бесплатное образование* (ст. 17) [Там же].

Пример (3) представляет собой сложноподчиненное предложение, которое сочетает грамматические (*не будет ни деления на классы, ни государственной власти*) и лексические средства (*ставит задачей*). В примерах (3) и (4) употребляется существительное *задача*, семантику которого словарь определяет как «цель; то, что необходимо осуществить, чего необходимо достигнуть; поручение, как заданная кому-н. цель» [ТСРЯ, т. 1, стлб. 923]. Поскольку предикат выражен словосочетанием *ставит задачу предоставить*, следовательно, и в этом случае в высказывании описывается еще не актуальное правовое состояние, а то, к осуществлению которого стремится государство. В примере (3) имя *задача* выступает как субъект, в примере (4) входит в состав предиката.

(5) *Выражая непреклонную решимость вырвать* человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III Всероссийский съезд Советов всецело *присоединяется к* проводимой Советской властью *политике* разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций (ст. 4) [Конституция].

Семантика существительного *решимость* толкуется как «смелость, отсутствие боязни в принятии и осуществлении своих решений» [ТСРЯ, т. 3, стлб. 1355] и может употребляться в контексте предиката как в прошедшем времени, так и в настоящем, однако в примере (5) означает намерение, обращенное в будущее. Конструкция *выражать / выразить решимость + инфинитив* является модусной и описывает намерение или еще не достигнутую цель.

(6) Власть *должна* принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (ст. 7) [Там же].

Пример (6) представляет ситуацию в модальности долженствования, хотя это правовое состояние еще не имеет места. Модальное слово *должен* относится не к обязанностям граждан, а к организации управления страной. По сути, в ст. 7 говорится, что трудящиеся массы еще не стали субъектом власти в государстве.

(7) III Всероссийский съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, *начавшего* вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении (ст. 6) [Конституция].

Причастные обороты в примере (7) описывают два различных правовых состояния: независимость Финляндии и Армении уже провозглашена, однако действительное причастие прошедшего времени от фазового глагола *начать* свидетельствует о том, что процесс *вывода войск* не завершен.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что Конституция 1918 г. не закрепляет уже достигнутое состояние общества и государства, описывая правовое состояние государства и общества с помощью предикатов в настоящем времени, а декларирует намерения и еще не достигнутые цели с помощью грамматических, модусных и лексических средств. Показательно, что композиционно сфера будущего распространяется на главы 1–5, в которых излагаются основополагающие положения закона.

Можно говорить о двух типах представления правовых состояний, описываемых в законе: неперспективных, закрепляющих достигнутое в формах предикатов в настоящем времени, и перспективных, направленных в план будущего, выраженных грамматически и лексически. Авторы Конституции 1918 г. в ряде статей избирают именно декларативные конструкции целей и намерений, но не отражают существующее состояние социальных групп. Описание достигнутых результатов могло бы выглядеть следующим образом (см. табл. 1).

И если предполагается, что задача установления диктатуры поставлена на переходный период, о чем говорится в ст. 9, что оправдало бы отнесение описываемого правового состояния к плану будущего, то все другие положения закона могли бы быть сформулированы в индикативе.

Обратимся теперь к функционально-стилистической прототипичности данного текста, принадлежащего официально-деловому стилю. Основные характеристики сложившегося официально-делового стиля: точность, детальность, исчерпанность, стереотипность изложения и модальность долженствования, — присутствуют и в Конституции 1918 г. [Крылова, кн. 1, с. 148].

Конституция состоит из 114 предложений, при этом в тексте 36 пассивных конструкций, что составляет около 30 %.

(8) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам (ст. 1) [Конституция].

(9) Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик (ст. 2) [Там же].

Таблица 1

Способы отражения правового состояния государства в тексте

Статья	Перспективный способ (Конституция 1918 г.)	Неспективный способ (реконструкция)
ст. 3г:	III Всероссийский съезд Советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов... как первый удар международному банку, финансовому капиталу...	III Всероссийский съезд Советов аннулирует (уничтожает) займы, заключенные правительством царя, помещиков и буржуазии
ст. 9:	Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства...	Настоящая Конституция устанавливает диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства
ст. 17:	В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование	В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование
ст. 4:	Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III Всероссийский съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров...	Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III Всероссийский съезд Советов всецело разрывает тайные договоры
ст. 7:	Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов	Власть принадлежит целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов
ст. 6:	III Всероссийский съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении	III Всероссийский съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, выведшего войска из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении

В примерах (8) и (9) позиция субъекта вакантна. В примере (10) незанятая субъектная позиция восстанавливается из предшествующего контекста.

(10) III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее:

а) в осуществление социализации земли частная собственность на землю *отменяется* и весь земельный фонд *объявляется* общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования... (ст. 3) [Конституция].

В тексте присутствуют повторы, которые традиционно в законодательных документах обеспечивают точность и однозначность интерпретации:

(11) *Сметы* сельских и волостных Советов и Советов городов, участвующих в уездных съездах Советов, а также *сметы* уездных органов Советской власти *утверждаются* соответственно губернскими и областными съездами Советов или их исполнительными комитетами; *сметы* городских, губернских и областных органов Советской власти *утверждаются* Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов и Советом Народных Комиссаров (ст. 86) [Конституция].

Как прототипические мы оцениваем морфологические средства текста: сложные предлоги: *в целях*, употребление отглагольных существительных *обеспечение, установление, руководство, принятие, разделение, сношение, заключение, утверждение, назначение, смещение*, специфические канцелярские обороты *принадлежать ведению, исключительное ведение, в границах своего ведения, предоставить в распоряжение*:

(12) *Ведению* Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов *подлежат* все вопросы общегосударственного значения, как то:

а) *утверждение*, изменение и дополнение Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

б) общее *руководство* всей внешней и внутренней политикой Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

в) *установление и изменение* границ, а равно *отчуждение* частей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или принадлежащих ей прав... (ст. 49) [Конституция].

Перейдем к анализу лексических средств. Авторы Конституции употребляют в тексте единицы и словосочетания *исполнительный, орган*, которые имеют функционально-деловую стилистическую окраску и сопровождаются в словаре пометами «офиц.» и «книжн.». *Исполнительный* — «только полн. формы. Приводящий в исполнение решение, постановление; практически осуществляющий управление чем-н. (книжн. офиц.). *Исполнительная власть. Исполнительные органы. И. комитет*» [ТСРЯ, т. 1, стлб. 1242]; *орган* — «государственное или общественное учреждение (офиц.)» [Там же, т. 3, стлб. 844].

Важнейшей идеологической и терминологической оппозицией в Конституции 1918 г. является *трудящийся / эксплуататор*, несмотря на то, что словарь Ушакова не сопровождает толкование этих единиц стилистическими пометами. Из 20 употреблений причастие встречается в позиции определения

в атрибутивных словосочетаниях в 7 контекстах: *трудящийся народ* (преамбула), *трудящиеся массы* (ст. 3), *трудящееся население* (ст. 5), *трудящиеся классы* (ст. 8), в 13 случаях слово *трудящийся* является существительным.

(13) ...в интересах обеспечения всей полноты власти за *трудящимися массами* и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение *трудящихся*, образование Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов (ст. 3) [Конституция].

В примере (13) встречаем употребление и причастия в позиции определения, и существительного.

Вместе с тем, в Конституции 1918 г. обнаруживаем термины, значение которых или изменилось, или перестало быть актуальным: *нетрудовой элемент*, *беднота*, *социализация*, *живой инвентарь*, *мертвый инвентарь*.

Социализировать — «(экон., полит.). В условиях диктатуры пролетариата — обратить (обращать) в собственность всего общества, сделать (делать) социалистическим» [ТСРЯ, т. 4, стлб. 413]; «*Ж. инвентарь* (принадлежащие к хозяйству животные, в противоп. мертвому инвентарю — недвижимому имуществу)» [Там же, т. 1, стлб. 864]; *беднота* — «Социальная группа маломощных хозяев-крестьян (нов. социол.)» [Там же, стлб. 101].

В тексте Конституции 1918 г. слово *беднота* употреблено дважды в составе словосочетания с прилагательным *крестьянский*. Включение в Основной закон повышает «статус» лексической единицы: слово *беднота* было включено в официальное название административного органа новой власти *комитеты бедноты* (*комбед*), организованного летом 1918 г. [БСЭ, т. 33, с. 553–557] и проявляет в нем социологический потенциал.

(14) В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и *крестьянской бедноты* все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением (ст. 15) [Конституция].

Важно, что в словаре Ушакова существительное *беднота* сопровождается пометой «нов.». Изменение стилистического «статуса» слова можно увидеть на материале Национального корпуса русского языка для подкорпуса 1917–1918 гг: довольно широко употребляется атрибутивное словосочетание *городская, деревенская, домовая беднота*: «читает *городская беднота...*» (Н. Д. Телешов. А. П. Чехов. 1904–1956) [НКРЯ]; «в деревнях и среди *городской бедноты*» (П. А. Кропоткин. Приветствие съезду учащихся. 1918) [Там же]; «в толще *крестьянской бедноты*» (А. С. Серафимович. Политком. 1918) [Там же].

Слово *беднота* встречается также в произведениях основоположников советского государства В. И. Ленина (9 употреблений) и Н. И. Бухарина (25 употреблений): «в полном капиталистическом рабстве... “не обойтись” без ряда уступок

царящему злу, насилию, неправде, исключению *бедноты* из дел “высшего управления» (В. И. Ленин. Государство и революция. 1917) [НКРЯ].

Показательно, что в ряде текстов 1917–1918 гг. само слово *беднота* и номинации с ним взяты в кавычки и сопровождаются конструкцией «так называемый»: «я никогда не восхищался русской деревней и не могу восхищаться “деревенской беднотой”, органически враждебной психике, идеям и целям городского пролетариата»; «большевизм постепенно кладет руль направо, стремясь опереться на “деревенскую бедноту” и забывая об интересах рабочего класса» (Максим Горький. Несвоевременные мысли. 1917–1918) [НКРЯ]; «Требуется, чтобы в комитетах не было “буржуев”, но так как действительная “беднота” теперь именно “буржуи”, то фактически комитеты состоят из лиц, находящихся на большевистской службе, или “спекулянтов”, т. е. менее всего из “бедноты»»; «Эти полупустые, грязные руины, — собственность государства, — управляются так называемыми “комитетами домово́й бедноты”» (З. Н. Гиппиус. Дневники. 1914–1928) [Там же]; «Захваченная крестьянами в Северной Таврии помещичья и хуторская земля... в значительной мере предоставленная так называемой “деревенской бедноте”, обрабатывалась далеко не полностью»; «...вместе с помещиками, эта волна смыла с их родной земли и мелких крестьянских собственников, хуторян... и вынесла на своем гребне те темные силы, которые, под названием *деревенской бедноты*, осели в деревнях, терроризируя все хозяйственное трудовое население и служа главным оплотом советской власти» (П. Н. Врангель. Записки. 1916–1921) [Там же].

Как видно из приведенного выше материала, как сторонники, так и противники новой власти чувствовали изменение функционирования слова *беднота*, которое претендовало на номинацию социальной группы, и вхождение его в официальные документы, в которых описывалась новая конструкция власти в России. З. Гиппиус не принимает именно новую социологическую сему в значении слова.

Словосочетание *нетрудовой элемент* также является новым термином, несмотря на то, что стилистическая окраска определяемого слова и определения противостоят друг другу:

(15) ...на *нетрудовые* же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей (ст. 3) [Конституция].

Словарь Ушакова сопровождает два значения, имеющих в качестве денотата человека, следующими пометами: *элемент* — «4. Человек, личность (*нов. разг.*). ... 5. Контрреволюционер, вредный человек (*нов. простореч.*)» [ТСРЯ, т. 4, стлб. 1416], однако дает специальную помету к прилагательному *нетрудовой*: «(*экон. социол.*). 1. Получаемый не от труда, путем эксплуатации трудящихся. *Нетрудовые доходы*. 2. Живущий доходом не от труда, эксплуататорский. *Нетрудовое население. Нетрудовые классы. Н. элемент*» [Там же, т. 2, стлб. 559].

К. Н. Лоскутова считает словосочетание *нетрудовые элементы* (*только мн.*) термином, предлагая в автореферате своей диссертации без ссылки на источник

такое определение: «лицо, имеющее гражданство РСФСР, *нарушающее* обязанность трудиться, *не* обладающее избирательным правом, а также правом проходить воинскую службу с оружием в руках» [Лоскутова, с. 14].

Статус существительного *масса* сложен для определения. Данное слово чрезвычайно популярно: для подкорпуса 1917–1918 гг. в НКРЯ обнаруживаем 108 документов и 1 670 вхождений. В тексте Конституции 1918 г. существительное встречается трижды в составе атрибутивного словосочетания *трудящиеся массы*. Словарь Ушакова не фиксирует официально-деловой стилистической окраски: *масса* — «чаще мн. Широкие круги трудящихся, населения» [ТСРЯ, т. 2, стлб. 154].

Говоря о периоде 1920-х гг., А. М. Селищев отмечал большую роль публицистики и, в частности, ораторской речи в формировании языка революционной эпохи. «Форма речи, связанная с революционными явлениями, чаще всего является в виде ораторской или ораторско-диалогической речи. Митинги, массовки, различные собрания, агитационные пункты — вот где обычно раздается она» [Селищев, с. 23].

В тексте Конституции 1918 г. присутствуют образные элементы, происхождение которых может быть связано с публицистикой и ораторской речью. Таковы прилагательные *паразитический*, превосходная форма прилагательного *преступнейший* и конструкции *вырвать из когтей капитала, ого капитала, залить землю кровью, беспощадно подавить, сотни миллионов, быстрое течение государственной жизни*.

(16) В целях уничтожения *паразитических* слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность (ст. 3е) [Конституция].

Слово *паразит* довольно активно входит в публицистику и быстро формирует новое значение, которое отражает словарь Ушакова: *паразит* — «Человек, эксплуатирующий чужой труд, живущий чужим трудом (*публиц. презрит.*)» [ТСРЯ, т. 3, стлб. 40]. Адъективный дериват сохраняет стилистические пометы производящего существительного — «*биол. и публиц. презрит*» [Там же].

Метафорические словосочетания *вырвать кого-л. из когтей* и *залить что-н. кровью* описывают в Конституции 1918 г. остроту политического конфликта и последствия войны.

(17) Выражая непреклонную решимость *вырвать* человечество *из когтей финансового капитала* и империализма, *заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн*, III Всероссийский съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике... (ст. 4) [Конституция].

И вновь конструкция в Конституции 1918 г. обнаруживает переключку с публицистикой послереволюционной эпохи: «...преступники оказывали содействие врагам России, той красной нечисти, которая... *залила* Кубань *кровью*» (П. Н. Врангель. Записки. 1916–1921) [НКРЯ]; «В момент самой острой борьбы на *залитых кровью* полях все наши патриоты... стали твердить... что

на фронте сплошное бегство и паника» (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 5. 1918–1921) [Там же]; «...какова идея этого сидения министров под ненадежной охраной тысячи человек, готовых разрядить свои пушки и винтовки по российским гражданам, *залить кровью* Дворцовую площадь?» (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 7. 1918–1921) [Там же].

Изменение статуса данного словосочетания вновь отмечает в своем дневнике З. Гиппиус: «Мы так давно живем среди потока слов (официальных) — “раздавить”, “*залить кровью*”, “заколотить в могилу” и т. д. и т. п.» (З. Н. Гиппиус. Дневники. 1914–1928) [Там же].

В Конституции 1918 г. встречаются оценочная единица *варварский* и квантитативная конструкция *сотни миллионов*.

(18) В тех же целях III Всероссийский съезд Советов настаивает на полном разрыве с *варварской* политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении *сотен миллионов* трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах (ст. 5) [Конституция].

Словосочетание *сотни миллионов*, которое ранее употреблялось преимущественно в описании денежных средств, а в Конституции 1918 г. относится к большому количеству людей, также встречается в публицистике: «Собственник и предприниматель, может быть, и бывали, и бывают “добрыми хозяевами”, но могут и не быть ими; и тысячам, миллионам, *сотням миллионов* добрых хозяев, живших и живущих в человеческих обществах, можно противопоставить тысячи, миллионы и *сотни миллионов* собственников и предпринимателей, в которых не было и нет “хозяйского ценения хозяйства”» (П. Н. Савицкий. Континент Евразия. 1916–1968) [НКРЯ].

Конструкции с существительными *уго* и *путь* также принадлежат не официально-деловому стилю, а публицистическому.

(19) Советская власть *пойдет твердо по этому пути* вплоть до полной победы международного рабочего восстания против *уга капитала* (ст. 3г) [Конституция].

Оба словосочетания присутствуют в постреволюционной публицистической речи. Что касается слова *уго*, оно было чрезвычайно популярным: согласно НКРЯ, в 1917–1918 гг. оно употребляется 59 раз. Конструкция *уго капитала* встречается и в работе В. И. Ленина: «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает... не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от *уга капитала*, в ближайшем будущем» (В. И. Ленин. Государство и революция. 1917) [НКРЯ].

Метафора движения также объединяет текст Основного закона с публицистикой: «Советское правительство *твердо пойдет* к социализму, единственному средству спасения страны...» (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 7. 1918–1921) [НКРЯ].

В качестве выразительного средства в ст. 18 употреблена цитата:

(20) «Не трудящийся, да не ест!» (ст. 18) [Конституция].

Данная интертекстуальная единица восходит ко II Посланию апостола Павла к Фессалоникийцам «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (3:10) [ЭСКСВ].

Следует отметить и другой стилистический пласт Конституции 1918 г. — общелитературный, представляющий собой стилистическое колебание, когда выбор делается не в пользу единиц с официально-деловой окраской, поэтому результат выбора воспринимается как несколько стилистически конфликтный. К таким лексическим средствам мы относим употребление указательного местоимения *этот* вместо *данный*, *до сих пор* вместо *до настоящего времени*, *иностранец* вместо *лицо с гражданством другого государства*, *неправильность* вместо *нарушение процедуры*.

В тексте местоимение *этот* употреблено 11 раз, *данный* — 9 раз.

(21) *Этот* основной закон вступает в действие с момента его опубликования (преамбула) [Конституция].

(22) Вся власть в центре и на местах принадлежит *этим* Советам (ст. 1) [Там же].

(23) *Эти* автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ст. 11) [Там же].

Стилистические колебания в сторону общелитературных единиц наблюдаются и в других случаях.

(24) ...которые *до сих пор* мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации [Там же].

(25) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем *иностранцам*, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления (ст. 11) [Там же].

(26) В случае *неправильности* выборов в целом вопрос об отмене выборов разрешается высшим по порядку органом Советской власти (ст. 76) [Там же].

Создавая лингвистический портрет текста, следует сказать о соотношении редакций Конституции 1918 г. на портале «КонсультантПлюс» и в первом издании основного закона.

Самое значительное вмешательство обнаруживается в ст. 3. В печатной редакции 1918 г. рема вынесена на первый план, см. пример (27). В тексте, представленном на портале «КонсультантПлюс», порядок слов нейтральный, см. пример (28). В этом мы также усматриваем влияние ораторской речи, о чем упоминалось выше.

(27) *Как первый удар международному банковому финансовому капиталу*, III Съезд Советов рассматривает Советский закон об аннулировании (уничтожении)

займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала (ст. 3) [Конституция, 1918].

(28) III Всероссийский съезд Советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, *как первый удар международному банковому, финансовому капиталу*, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала (ст. 3) [Конституция].

В ст. 5 скорректирована конструкция: в первой редакции – *«на полном разрыве варварской политики буржуазной цивилизации»*, на портале «КонсультантПлюс» – *«на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации»*.

Второе отличие, касающееся референции текста, прокомментировано на портале «КонсультантПлюс». В ст. 43 описывается структура правительства, представленная народными комиссариатами: «В тексте Конституции ошибочно указана цифра 17, не соответствующая количеству наркоматов, перечень которых дан вслед за этой цифрой. В проекте Конституции, представленном Конституционной комиссией V Всероссийскому съезду Советов и опубликованном в № 138 “Известий” от 5 июля 1918 г., указано правильно: 18» [Конституция].

Третье важное различие между редакциями – количество онимов в первой из них. В следующих названиях органов власти все слова пишутся с прописных букв: *Всероссийский Съезд Советов, Народный Комиссариат Просвещения, Республика Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Областной Съезд Советов*. На это обращает внимание К. Н. Лоскутова [2012, с. 19]. Особенно последовательны авторы Конституции 1918 г. в написании существительного *Съезд* с прописной буквы, что заменено в редакции, опубликованной на портале «КонсультантПлюс».

Четвертая особенность первой редакции – употребление, начиная со ст. 14, вместо полных номинаций написания через точку Р.С.Ф.С.Р. и В.Ц.И.К. Возросшую частотность аббревиатур в речи 1920-х гг. отмечал А. М. Селищев [2003, с. 156–169], а в Конституции 1918 г. – К. Н. Лоскутова [2012, с. 11]. Заметим, что позже написания через точку Р.С.Ф.С.Р., В.Ц.И.К. предполагающие возможность расшифровки, подобно инициалам имени и отчества, были заменены иными, слитными – РСФСР, ВЦИК.

Подведем итоги. Стремясь создать лингвистический портрет Конституции 1918 г., мы выявили особенности референции текста, описывающего правовое состояние государства и общества не как достигнутое, а как планируемое. В стилистике текста использованные грамматические средства – пассивные конструкции и отглагольные существительные – соответствуют канонам официально-делового стиля, однако на уровне лексики употребление единиц и конструкций свидетельствует о влиянии газетно-публицистического стиля, а возможно, ораторской речи. Некоторые единицы – *нетрудовые элементы, беднота, социализация* – приобретают в тексте новый терминологический

статус. В тексте Конституции 1918 г. выделяются три лексических пласта: а) единицы с пометами «книжное» и «официальное»; б) единицы, присущие преимущественно публицистическим текстам; в) единицы, имеющие синонимы в официально-деловом стиле.

Источники

БСЭ – Большая советская энциклопедия : в 66 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. 1-е изд. М. : Сов. энциклопедия : ОГИЗ, 1926–1947.

БЮС – Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law11.php (дата обращения: 30.03.2018).

Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М. : Изд-во Всерос. Центр. Исполн. комитета РС.К.И К. депутатов, 1918.

Конституция [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.03.2018).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Терра, 1996.

ЭСКСВ – Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / сост. В. Серов. М. : Локид-Пресс, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/10/192.htm> (дата обращения: 30.03.2018).

Исследования

Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. М. : Норма, 2007.

Ермаков С. В., Ким И. Е., Михайлова Т. В., Осетрова Е. В., Суховольский С. В. Власть в русской языковой и этнической картине мира. М. : Знак, 2004.

История государства и права России : учеб. / ред. Ю. П. Титов. М. : Проспект, 2000.

История государства и права России : учеб. для вузов / под ред. С. А. Чибиряева. М. : Былина, 1998.

Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. М. : Высш. шк., 1982.

Кожина М. Н. К основам функциональной стилистики. Пермь : [Кн. изд-во], 1968.

Крылова О. А. Лингвистическая стилистика : в 2 кн. Кн. 1 : Теория : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2006.

Лейберова Н. М. Терминология государственного устройства в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Л., 1984.

Лоскутова К. Н. Ключевые слова советского политического языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. СПб., 2012.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Развитие функциональных стилей современного русского языка : [сб. ст.] / [ред. Т. Г. Винокур и Д. Н. Шмелев]. М. : Наука, 1968.

Селищев А. М. Язык революционной эпохи. М. : Едиториал УРСС, 2003.

Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2006.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004.

Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М. : Наука, 1977.

References

- Baglay, M. V. (2007). *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik* [The Constitutional Law of the Russian Federation: A Textbook]. Moscow: Norma. (In Russian)
- Chernyavskaya, V. E. (2006). *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya: uchebnoe posobie* [The Discourse of Power and Power of Discourse: Issues of Speech Impact: A Handbook]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Chibiryaev, S. A. (Ed.). (1998). *Istorija gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlja vuzov* [The History of State and Law of Russia: A Textbook for Higher Educational Establishments]. Moscow: Bylina. (In Russian)
- Chudinov, A. P. (2007). *Politicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie* [Political Linguistics: A Handbook]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Ermakov, S. V., Kim, I. E., Mikhajlova, T. V., Osetrova, E. V., & Sukhovolsky, S. V. (2004). *Vlast' v russkoj jazykovoj i jetnicheskoj kartine mira* [Power in the Russian Language and Ethnic Worldview]. Moscow: Znak. (In Russian)
- Kozhin, A. N., Krylova, O. A., & Odintsov, V. V. (1982). *Funkcional'nye tipy russkoj rechi* [Functional Types of Russian Speech]. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russian)
- Kozhina, M. N. (1968). *K osnovanijam funkcional'noj stilistiki* [On the Foundations of Functional Stylistics]. Perm. (In Russian)
- Krylova, O. A. (2006). *Lingvisticheskaja stilistika* [Linguistic Stylistics] (Books 1–2). *Book 1: Teorija: uchebnoe posobie* [Theory: A Handbook]. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russian)
- Leyberova, N. M. (1984). *Terminologija gosudarstvennogo ustrojstva v sovremenном russkom jazyke* [Terminology of the State Structure in Modern Russian] (doctoral dissertation abstract). Leningrad. (In Russian)
- Loskutova, K. N. (2012). *Ključevye slova sovetskogo političeskogo jazyka* [Key Words of the Soviet Political Language] (doctoral dissertation abstract). St Petersburg. (In Russian)
- Matveeva, T. V. (1990). *Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij* [Functional Styles in the Aspect of Text Categories]. Sverdlovsk: Ural University Press. (In Russian)
- Selishhev, A. M. (2003). *Jazyk revoljucionnoj jepohi* [The Language of the Revolutionary Era]. Moscow: Editorial URSS. (In Russian)
- Sheygal, E. I. (2004). *Semiotika političeskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Moscow: Gnozis. (In Russian)
- Shmelev, D. N. (1977). *Russkij jazyk v ego funkcional'nyh raznovidnostjah* [The Russian Language in its Functional Varieties]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Titov, Yu. P. (Ed.). (2000). *Istorija gosudarstva i prava Rossii: uchebnik* [The History of the State and Law of Russia: A Textbook]. Moscow: Prospekt. (In Russian)
- Vinokur, T. G., & Shmelev, A. D. (Eds.). (1968). *Razvitie funkcional'nyh stilej sovremenного russkogo jazyka* [The Development of Functional Styles of the Modern Russian Language]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Фролова Ольга Евгеньевна

доктор филологических наук,
заведующая лабораторией фонетики
и речевой коммуникации
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, 1, стр. 51,
филологический факультет
E-mail: olga_frolova@list.ru

Frolova, Olga Evgenyevna

Dr. Hab. (Philology)
Head of the Laboratory of Phonetics
and Speech Communication
Lomonosov Moscow State University
1-51 Leninskie Gory, 1 Humanities Building,
GSP-1, 119991 Moscow, Russia
Email: olga_frolova@list.ru